

УДК 629(09) : 94(470.57)«1920»

ПРОВЕДЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1920 Г. В МАЛОЙ БАШКИРИИ

© 2025 Л.Ф. Сайфуллина

Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Статья поступила в редакцию 03.07.2025

Ссылка для цитирования: Сайфуллина Л.Ф. Проведение Всероссийской переписи населения 1920 г. в Малой Башкирии //Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. Том 7. 2025 . Номер 3. С.

В период Гражданской войны и охватившего страну мощного социально-экономического кризиса руководство страны приняло решение о проведении первой всеобщей переписи населения РСФСР, данные которой были необходимы для проведения реформ. Старт сбора статистических данных был назначен на 28 августа 1920 г. Из-за продолжающихся военных действий он носил локальный характер. Выявлены условия и факторы проведения переписи в Малой Башкирии: недостаточное и несвоевременное материальное снабжение региональных статистических управлений, неудовлетворительная работа почты, телеграфа и транспорта, дефицит квалифицированных сотрудников, невозможность и порой нежелание помогать и поддерживать переписчиков органами советской власти на местах, недовольство крестьянства подробным сбором информации о хозяйственной деятельности каждого двора, распространение множества слухов и домыслов в народных массах. При этом благодаря самоотверженной работе переписчиков данное мероприятие было проведено и окончено, результаты высланы в Центральное статистическое управление в Москве. Но условия сбора материала, долгая разработка его результатов (вплоть до 1925 г.), изменение конъюнктуры, географических границ республик и областей привели к быстрой потере актуальности полученных результатов. Перепись 1920 г. явилась отражением времени своего проведения. Собранные данные, а также сохранившиеся первоисточники статистического обследования являются практически единственным документальным источником, показывающим численность населения, состояние промышленности и положение крестьянства в период сильнейшего кризиса XX в.

Ключевые слова: Гражданская война, крестьянство, демографическая перепись, перепись населения, сельскохозяйственная перепись, Малая Башкирия, РСФСР, советская власть, Центральное статистическое управление, 1920 г.

DOI: 10.37313/2658-4816-2025-7-3-25-36

EDN: XOOYRM

В 1920 г., в период последнего этапа Гражданской войны и установления советской власти на основной части Европейской России руководством страны было принято решение о проведении первой всеобщей переписи в РСФСР.

Страна после Первой мировой войны, революций, длящейся несколько лет Гражданской войны и проводимой политики военного коммунизма всё больше погружалась в глубокий социально-экономический кризис, выражавшийся в развале промышленного производства, упадке сельского хозяйства, транспортной системы, кадровом голоде и пр. В свою очередь естественное падение уровня жизни населения вызывало недовольство, выливавшиеся в массовые народные выступления.

В сложившихся условиях для проведения дальнейших реформ правительству РСФСР требовалось максимально возможные данные социально-экономического положения в

Сайфуллина Лейла Факиловна, кандидат исторических наук, научный сотрудник. E-mail: Sleila.83@mail.ru

государстве. В этих целях 22 апреля 1920 г. Совет Народных Комиссаров издал подписанный В.И. Лениным декрет «О производстве профессиональной и сельскохозяйственной переписи населения с учётом промышленных предприятий», начало которой было запланировано на 28 августа 1920 г. Предполагалось осуществить несколько крупных статистических операций – провести демографический и сельскохозяйственный учет, а также промышленных предприятий и учреждений народного образования.

Проведение данных мероприятий было возложено на созданное еще в 1918 г. Центральное статистическое управление (ЦСУ) РСФСР в Москве и его отделения в регионах. В сложившейся в стране сложной социально-экономической ситуации, а также недостаточно окрепшей советской власти на местах осуществление переписей явилось достаточно сложной задачей.

Продолжавшиеся военные действия в части регионов (Белоруссия, Волынская и Подольская губернии, Крым, Дальний Восток и пр.) не позволили провести статистические обследования. На некоторых территориях из-за вспыхнувших народных выступлений они осуществлялись частично (Тамбовская и Алтайская губернии, Малая Башкирия и пр.). Всего по мнению специалистов, перепись охватила около 72% населения страны¹.

В 1919 г. на территории Южного Урала возник новый субъект РСФСР – Башкирская Советская Республика (в историографии принято называть «Малая Башкирия»), которая была образована 20 марта в результате подписания Соглашения центральной советской власти с Башкирским правительством. Территория Малой Башкирии в разной степени занимала волости и ряд отдельных населенных пунктов бывших Уфимского, Стерлитамакского и Златоустовского уездов Уфимской губернии; Оренбургского, Орского, Верхнеуральского, Троицкого, Челябинского уездов Оренбургской губернии; Шадринского, Екатеринбургского, Красноуфимского уездов Пермской, а также часть Бузулукского уезда Самарской губерний (это современные территории центральной, южной и юго-восточной, северо-восточной частей Республики Башкортостан, несколько районов Челябинской, Курганской, и северная часть Оренбургской областей). В данных границах Малая Башкирия просуществовала до 1922 г. Она состояла из административно-территориальных единиц – кантонов. На период проведения переписи кантонов было одиннадцать (Аргаяшский, Бурзян-Тангаурский, Дуван-Кущинский, Кипчак-Джетировский, Кудейский, Табынский, Тамьян-Катайский, Ток-Чуранский, Усерганская, Юрматинский и Яланский).

Целью данной работы является изучение хода и условий проведения переписи 1920 г. В связи с этим были поставлены задачи: 1) на основе докладов, отчётов и переписок статистических служащих проследить ход изучаемой переписи по территории Башкортостана; 2) определить проблемы, с которыми сталкивались региональное статистическое управление и переписчики на местах; 3) дать оценку проведенной переписи.

Территориальные рамки исследования – национально-территориальная автономия Советской Башкирской Республики – Малая Башкирия (1919–1922 гг.). Хронологические рамки – 1920 г., год непосредственного проведения переписи.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Ход и условия проведения первой всеобщей переписи РСФСР 1920 г. наиболее полно были описаны в выпусках «Трудов Центрального Статистического Управления», вышедших в 1920–1921 гг². В введении к первому выпуску первого тома (ноябрь) 1920 г. управляющим ЦСУ П.И. Поповым и заведующим отделом демографии В.Г. Михайловским отмечались задержки в сроках проводимой переписи из-за недостаточного и несвоевременного материального снабжения переписчиков, неудовлетворительной работы почты, телеграфа и транспорта. Отмечался недостаток в профессиональных кадрах как в статистических управлениях, так и на местах сбора информации. Перечисленные про-

блемы усугублялись погодными условиями (статистические обследования проводились в осенние месяцы). В введении ко второму выпуску (начало 1921 г.) дополнительно описывалась невозможность проведения переписи в отдельных регионах из-за орудующих шаек бандитов, в том числе контрреволюционной направленности (Полтавская губерния, Ферганская область и пр.) и, в связи с этим наблюдавшиеся случаи грабежа и убийств (назывались 33 жертвы) переписчиков³.

В дальнейшем, тема переписи 1920 г. затрагивалась в многочисленных работах историков, статистиков и демографов страны, в которых авторы описывали организацию и особенности сбора статистических данных, методику разработки программы переписи⁴, давали оценку полученных данных и их достоверности⁵.

В региональной историографии Башкортостана известны работы, затрагивающие ход и условия переписи 1920 г. Уже в 1921 г. заведующая отделом статистики земледельческого хозяйства при Башкирском статистическом управлении О. Кравцова в введении к опубликованным предварительным итогам сельскохозяйственной переписи 1920 г. отмечала неполноту собранных материалов по Малой Башкирии. «Перепись не удалось провести в двух наиболее характерных для Башкирии кантонах Бурзян-Тангауровском и Тамъян-Катайском» из-за объективных условий (бандитизм и волнения). Кроме этого, автор подчеркивала «нежелание населения, запуганного продразвёрсткой, говорить о своём почти единственном источнике существования скотоводстве»⁶. А.А. Шмелёв в 1929 г. сравнивая данные переписей по Башкирии 1917, 1920, 1926 гг., отмечал, что в 1920 г. присутствовал «недоучёт» по скоту, особенно мелкому (свиньи и овцы), сокрытие которого, по его мнению, в период продразвёрстки «имело широкое распространение»⁷. В 1960 г. уфимский краевед Н.Н. Барсов дал краткий обзор переписей, проходивших на территории Башкирии, где описал ход и итоги статистических обследований 1920 г⁸.

В последние годы темой переписи 1920 г. в регионе и обработкой первоисточника статистического обследования (подворные карточки сельскохозяйственной переписи) занимались М.И. Роднов и Л.Ф. Сайфуллина (Тагирова), в работах которых оценивается экономическое и социальное положение крестьянства, анализируется достоверность опубликованных статистических данных, описываются условия переписи 1920 г⁹.

Источником данной работы являются сохранившиеся доклады, переписка и отчеты заведующих переписными районами и управляющего Башкирским статистическим управлением А.А. Мухина*, в которых содержится богатейший материал, в полной мере раскрывающий особенности проведения статистических операций в Башкирской республике¹⁰.

По инструкции подготовительная работа статистических управлений в регионах разделялась на две части: подготовка материалов для производства учёта (до 1 июля) и обучение персонала (до 1 августа). О ходе организационных работ, региональные статистические управления должны были отчитываться перед ЦСУ два раза в месяц, начиная с мая 1920 г.

Подготовка материалов заключалась в составлении списков населённых мест и запись на особые карточки имеющихся сведений о численности населения губернии, волостей и отдельных населённых пунктов. Кроме этого, было необходимо разделить губернию (республику) на переписные отделы, проводить инструкторские работы, установить счётные участки с определением границ и числа дворов, составить карты и планы переписных отделов, провести раскладку бланков¹¹. Все запланированные этапы представляли собой организационно и методологически единую статистическую операцию, которая проводи-

* Мухин Александр Арсентьевич (1887–1938 гг.), уроженец Вятки (Кирова), из мещан. Имел неоконченное высшее образование. Член партии эсеров в 1904–1918 гг. Неоднократно арестовывался: в 1921 г. – Башкирским ЧК, после чего был выслан в Архангельск, в 1924 г. арестован в Москве, в 1927 г. выслан в Северный край, в 1937 г. арестован в Воронеже, в 1938 г. приговорён к расстрелу, реабилитирован 28 декабря 2001 г.

лась под общим руководством, согласно одному плану и программе. На выполнение демографически-профессиональной переписи в городах выделялось 7 дней (с 28 августа по 3 сентября), в сельских местностях – 14 дней (с 28 августа по 10 сентября). На проведение сельскохозяйственной переписи отводилось 1,5 месяца. Одновременное начало переписи по всей стране являлось обязательным условием для дальнейшего использования штата регистраторов на следующих запланированных этапах статистического обследования¹².

Переписное районирование имело следующую схему: губерния (республика) разделялась на переписные районы, переписные районы – на отделы (от 1500 до 3000 дворов в каждом), а отделы – на счётные участки (в среднем 240 дворов в сельской местности или 700 жителей в городе).

По докладам управляющего БашЦСУ А.А. Мухина территория Башреспублики разделялась на переписные районы по числу кантонов (11). Во главе каждого переписного района (кантонса) назначался заведующий и его помощник. Каждый кантон разбивался на переписные отделы по числу хозяйств от 1500 до 3000 дворов в каждом. Всего, планировалось образование 105 переписных отделов. В общем числе планировалось образовать 1100 участков, каждым из которых заведовал регистратор.

Согласно вышеперечисленному разделению территории в переписи в кантонах должны были быть задействованы 1229 человек. Из них БашЦСУ направлял лишь заведующих переписными районами (кантонами), они формировали штат на местах. Кроме этого одиннадцать кантонных инструкторов из центра должны были обучить заведующих переписными отделами заполнению переписных бланков. Пять областных уполномоченных также из центра обязывались объезжать кантоны в целях руководства, контроля и поддерживания связи с БашЦСУ. В самом статистическом управлении Башреспублики потребность в кадрах составляла 95 статистиков (к августу 1920 г. было набрано и мобилизовано лишь 55-60 человек). Всего для проведения переписи было необходимо 1345 сотрудников¹³.

К началу проведения переписи в региональном статистическом управлении Башкирии накопилось большое количество нерешенных проблем, задерживающих свое временную реализацию поставленных задач. Так, например, управляющего статистическим управлением Малой Башкирии (БашЦСУ) А.А. Мухина назначили на должность лишь в начале июля 1920 г. В своем докладе к руководству ЦСУ РСФСР он писал, что к моменту его вступления в должность никакая работа в БашЦСУ по подготовке к предстоящей переписи не велась «учреждение было в полном бездействии со штатом из трех статистиков и 8-10 регистраторов, в большинстве малограмотных крестьян... В учреждении ничего не делалось. О подготовке к переписям не было и речи¹⁴». Он также неоднократно подчёркивал, что «работы по переписям в Башреспублике представляют несравненно больше трудностей и более сложны, чем в других местах»¹⁵. Одну из причин этого управляющий БашЦСУ видел в «отсутствии должного энергичного содействия» со стороны комиссариатов и центральной власти Башкирии¹⁶.

Статистическому управлению республики, находившемуся в г. Стерлитамаке, даже в период непосредственного проведения переписи не было выделено специального помещения. Весь штат сотрудников ютился в двух комнатах общей площадью не более 20 кв.м. Необходимые бумаги и бланки приходилось складывать в ближайшем сарае. Не хватало столов, табуретов, совершенно отсутствовали лампы, из-за чего коллектив, несмотря на распоряжение правительства о введении сверхурочных 3 часов работы ежедневно, не мог реализовать данное указание из-за раннего наступления темного времени суток в осенне-зимний период¹⁷.

Отмечалось отсутствие в регионе какого-либо статистического материала или даже статистических сборников прошлых лет, по которым можно было бы определить хотя бы общие границы молодой республики. С задержкой доставлялись формулярные бланки. На

территорию Малой Башкирии они поступили накануне переписи на ближайшую от Стерлитамака (в 95 км.) станцию Раевка только 23 августа 1920 г. Сама же перевозка груза до города продлилась вплоть до 14 сентября. Причинами долгой перевозки груза назывались «отсутствие регулярной автомобильной тяги» и «истощение конского состава от бескормицы»¹⁸. После распаковки и распределения груза было обнаружена нехватка формуллярных списков домохозяев к сельскохозяйственной переписи и инструкций, их частично доставили в регион позднее, а остальные изготовили в местной типографии¹⁹.

На несколько недель позже началась мобилизация сотрудников БашЦСУ. Если по инструкциям подбор и подготовка статистических работников должны была окончиться к 1 августу, то в Башкирии мобилизация сотрудников государственных учреждений в это время только начиналась. Данная операция порой встречала жесткое сопротивление руководителей советских учреждений, которые не смотря на существование соответствующих декретов и постановлений не желали отпускать своих наиболее грамотных сотрудников. В адрес Мухина неоднократно поступали жалобы, на то, что он «сознательно разрушает советские учреждения своей мобилизацией²⁰».

7 августа, после набора штата и необходимого инструктажа заведующих переписными районами (канонами), начался их разъезд по местам на первую обязательную десятидневную командировку. Целями поездки были: подбор помещения и персонала для организуемых статистических канонных бюро (кантстабюро), разделение переписных районов на отделы и участки, составление карт, переговоры с местными властями о способах их помощи и содействии в организации и проведении переписи.

Уже на этом этапе у заведующих переписными районами (канонами) возникал ряд определенных трудностей. Географическая удаленность друг от друга отделов управления канонами затрудняла выполнение поставленных задач. Нередким был переход ряда сёл в соседние губернии (или наоборот), административные разделения существующих волостей, их ликвидация или образование новых требовали дополнительного изучения и изменений. Административные карты канонов часто отсутствовали, были проблемы с набором грамотных сотрудников на местах. Так, в докладах заведующего Ток-Чуранского переписного района отмечалось, что в «столице» - хуторе Шихобалова было расположено три отдела местного исполнкома, остальные находились в отдалении, в других населенных пунктах, в том числе и продотдел, расположенный в 35 верстах, в д. Ахмерово²¹. В Яланском переписном районе все учреждения были разбросаны по окраинам кантона, а продком находился более чем в 65 верстах от канисполкома²². Разъезд по отделам управления занимал много времени и вызывал задержки в решении текущих вопросов. В этом же докладе подчеркивалось и полное отсутствие каких-либо карт кантона. Сбор информации при помощи местных жителей позволял лишь схематично обозначить крупные населенные пункты и основные реки местности²³.

Заведующий Усерганским переписным районом докладывал о сокращении переписных отделов (с 10 до 8) по причине значительного уменьшения дворов за последние годы, главным образом в башкирских селениях²⁴. О недостатке грамотных сотрудников писал в своем докладе инспектор по переписи Буланкин: «Кадры регистраторов [в кантонах] мобилизованы весьма и весьма неудовлетворительно, и они едва ли смогут провести сельскохозяйственную перепись. Поголовное большинство регистраторов только с начальным образованием и очень мало со средним²⁵». Несмотря на все сложности все заведующие переписными районами (канонами) доложили о достаточной подготовке к предстоящей переписи на местах и выполнении ими большей части посильных задач.

В результате перепись в ближайших от Стерлитамака кантонах началась 14 сентября, в остальных – 25 сентября²⁶, т.е. с задержкой почти в месяц.

Сам процесс сбора статистических данных на территории Малой Башкирии происходил не везде одинаково. Несмотря на то, что все организационные мероприятия к предстоящей переписи в Бурзян-Тангауровском и Тамьян-Катайском кантонах были проведены еще в августе, статистическое обследование здесь было произведено либо частично (было обследовано лишь девять волостей в Тамьян-Катайском), либо не состоялось (Бурзян-Тангауровский) по причинам вспыхнувшего крупного восстания, апогей которого пришелся на время переписи – осень и начало зимы 1920 г. Статистическое обследование на мятежных территориях было формально отложено «до особого на то распоряжения²⁷», но так и не было проведено. В Юрматинском кантоне действовали бандитские шайки, «отнимающие тёплую одежду, продовольствие и деньги», в том числе и у переписчиков²⁸, однако сбор статистической информации здесь состоялся в полной мере.

В период проведения переписи как по всей стране, так и на территории Малой Башкирии наблюдался острый дефицит транспорта, прежде всего гужевым, основным в тот период времени. Из-за уменьшения общего количества лошадей в стране (после прошедшей Первой мировой, Гражданской войны, когда они реквизировались войсками противоборствующих сторон) оставшееся поголовье прежде всего были задействованы в проводимых лесозаготовках и продразвёрстке, которые также совпадали со временем проведений статистических обследований²⁹. Не было транспорта ни для развоза переписчиков по населённым пунктам, ни для доставки переписных материалов на места и вывоз с собранного статистического материала в региональные ЦСУ.

Задержки в проведении переписи в кантонах были связаны также с несвоевременной доставкой в полном объеме формулярных бланков на места. Заведующий Аргаяшским кантоном так отчитывался перед БашЦСУ: «К демографической переписи приступили в отделах по различным причинам не в один день, а в числах 23–26 сентября, и поэтому она должна быть закончена тоже в разное время, 5–8 октября. Я говорю «должна быть» потому, что возможно в некоторых отделах она не закончена за отсутствием личных листков, высланных не в достаточном количестве». Он отмечал недостаток 2 тыс. бланков для населённых списков, 20 тыс. личных листков, 2 тыс. списков для домохозяев, 700 бланков для населенных пунктов, 5 тыс. карточек для промышленных предприятий, 5 тыс. подворных карточек³⁰. Все это приводило к общим задержкам в проведении сбора информации.

Ещё в мае 1920 г. от имени председателя Совета Народных комиссаров В.И. Ленина на имя руководителя Башкирской Республики Х.Ю. Юмагулова пришла телеграмма с директивой об оказании всесторонней помощи в проведении предстоящей переписи, включая содействие представителями советской власти в проведении мобилизации переписчиков, их пользовании почтой и телеграфом, обеспечении статистиков необходимой бумагой, канцелярскими принадлежностями, отапливаемом помещении, освещенным светом и мебелью³¹. Но на деле, местные власти просто не обладали требуемыми ресурсами.

Статистические работники нередко жаловались на неимение (недостаток) обуви и тёплой одежды, которые особенно были необходимы в осенние месяцы с наступлением холода и дорожной распутины. Часто отмечалась нехватка чернил и канцелярских принадлежностей. Не хватало керосина для освещения и работы в темное время суток. Районный инструктор по переписи Яланского кантона писал: «В продкоме совершенно нет керосина. В мастерской совнархоза можно бы отливать свечей из сала, но где получить сало?»³². Многие переписчики жаловались на работу телеграфистов на местах, которые своим «небрежным и халатным отношением тормозят дело переписи³³», не принимая вовремя отправляемых телеграмм.

Отмечалось повсеместное уменьшение (задержка в выдаче) нормы продуктовых пайков, положенных статистическим работникам, задействованных в переписи. На заседании Юрматинского кантисполкома местные власти заявляли, что не могут обеспечить перепис-

чиков из-за нехватки продовольствия, в том числе и хлебом по причинам неурожайного года³⁴. Инспектор по переписи Буланкин в своих отчетах по инспектировании Табынского кантона писал: «Набранные регистраторы на местах порой разочаровывались в своей работе. Непредоставление транспорта, теплой одежды и обуви, отсутствие освещения, порой плохое отношение крестьян и местных советских властей к переписи, а особенно задержки и уменьшение норм пайков, которые были обещаны и нужны в столь тяжелое время, вызывали недовольство и разочарование среди регистраторов, которым приходилось практически за свой счет проводить перепись, веря лишь обещаниям руководства³⁵».

Представители новой власти не просто не могли обеспечить переписчиков, они порой не хотели этого делать. Часто руководители на местах воспринимали перепись как не совсем уместный проект для данного времени и принципиально не шли на содействие. Так, заведующий переписным районом Табынского кантона отмечал, что местное советское руководство воспринимает перепись как «...чуть ли не как контрреволюционное дело, которое отнимает у них работников и этим подрывает всю работу советских учреждений.»³⁶. Переписчики Яланского переписного района также отмечали, что председатель местного совнархоза протестовал против мобилизации его сотрудников³⁷. Особенно яркий случай своеобразного протesta местной советской власти на проводимую перепись была отмечена в Тамьян-Катайском кантоне, где в октябре 1920 г. заместитель заведующего переписным районом Емельянченко докладывала: «Местные власти за исключением товарища Козлова, все ополчились на перепись и её работников. Главным мотивом раздражения является то сравнительно материальное благополучие, которым должны пользоваться работники переписи. Прежде всего восстал совнархоз, получивший наряд на [выдачу переписчикам] сапог и козлины. Их категорически отказывались выдать по наряду. Президиум кантсовнархоза допустил в своём учреждении агитацию против переписи – «они (статистики) наряжаются в козлины и пойдут отбирать хлеб голодающих мужиков...» – понятно, что такая агитация нашла самую благоприятную почву у населения и теперь разрослась в самые дикие слухи. В виду того, что в этой агитации определенно участвовали и члены Р.К. партии, я обратилась за содействием к председателю местного партийного комитета, и он обещал принять меры к прекращению агитации...»³⁸. Кроме этого, Емельянченко жаловалась, что квартиры статистикам не были выделены, в керосине для освещения и в сале для изготовления свечей было отказано, а телеграф не принимает телеграмм для отправления³⁹.

При инспектировании хода переписи в Юрматинском кантоне областной инструктор С.А. Серебрянников также отмечал бездеятельность и халатность представителей советской власти. В своем докладе он писал, что только после его личного разъяснения о важности переписи местным руководителям «работа пошла»⁴⁰.

Отдельно стоит отметить отношение крестьянства к проводимой сельскохозяйственной переписи. Данное обследование фиксировалось в так называемых «подворных карточках», которые включали в себя вопросы, затрагивающие практически все стороны хозяйствования каждого крестьянского двора. В них, помимо общих вопросов о губернии, волости, населенном пункте проживания и национальности главы каждой семьи, переписчики фиксировали всех членов двора и их возраст, вид занятий, уровень грамотности и занятия промыслами. Отмечался имеющийся в хозяйстве транспортный инвентарь (санги, телеги и пр.), торгово-промышленные заведения (мельницы, обдирки, маслобойки и пр.), число наёмных рабочих, их пол и возраст. В подворную карточку подробно записывались посевы (ржи, овса, пшеницы, полбы и пр.), число голов скота (возрасту и численности лошадей, коров, овец, свиней, коз, кроликов и пр.), вносились данные по пчеловодству (количеству ульев), птицеводству (числу голов кур, гусей, уток); посевам огородных культур (картофель, капуста, огурцы, морковь, табак и пр.), плодовому саду (число деревьев) и ви-

ноградникам. Кроме этого, в формулярном бланке были строки по учёту свёклы и посевов многолетних трав.

Столь подробная фиксация всего крестьянского подворья, впервые проводимые подробные опросы по высаживаемым огородным культурам, птице и пчеловодству, вызывала огромное недовольство крестьян. Не стоит забывать, что перепись 1920 г. проходила в условиях проводимой продразвёрстки и прохождения продотрядов непосредственно перед началом сбора информации. Данное обстоятельство приводило к естественному восприятию крестьянством переписи как фискального инструмента для получения правительством дополнительных сведений о хозяйстве каждого двора. Вследствие этого переписчики в отчетах часто отмечали враждебную настроенность населения, когда домохозяев чуть ли не силой, с помощью милиции, приходилось вызывать для дачи статистических сведений⁴¹. Дополнительно статистикам приходилось вести подробную разъяснительную и агитационную работу среди населения, объяснять цели и задачи переписи не только местным советским властям, но и широким массам крестьянства.

Народное недовольство переписью подогревалось распространением массой домыслов и слухов. Так, в отчетах заведующих переписными районами встречаются описания случаев неприхода на перепись женщин башкирских сёл, где ходили слухи, что после переписи их переведут в русскую веру⁴². В Карабелке Аргаяшского переписного района (кантоне) произошел казусный случай, когда «щутки ради» члены продотряда, прибывшего для разгона местного базара, сказали местным жителям: «это что, а вот отряд, который приехал вас переписывать еще не так с вами, при сопротивлении расправится, у него за мечетью стоит пулемёт». После этого к сборному переписному пункту, находившемуся в здании народного училища за мечетью явилась толпа, состоящая из 250-300 чел. с требованием разъяснить цели статистического обследования. Попутно жители спрашивали переписчиков «а зачем за мечетью пулеметы?», и когда убедились в том, что никаких пулеметов нет, несколько успокоились⁴³.

Несмотря на все сложности перепись в проводимых регионах, хоть и с задержкой по времени, но была окончена. Полученные результаты по Малой Башкирии (продолжая вплоть до января 1921 г.) отправлены в Москву и частично опубликованы⁴⁴.

Ход и условия изучаемых социологических изысканий переписи 1920 г. явились прямым отражением эпохи её проведения, а результаты – итогом социальных, политических и экономических катаклизмов в стране того времени. На качество проведения переписи напрямую воздействовал дефицит грамотных сотрудников. Из-за кровопролитных военных действий последних двух лет в том числе и на Южном Урале, происходили массовые перемещения населения, возникал огромный дефицит квалифицированных кадров. Данный факт напрямую влиял на проблемы в мобилизации, а также скорости и качестве подготовки переписчиков. В связи с этим, в первичных документах статистического обследования (подворных карточках) встречаются ошибки в подсчётах населения двора, в сумме посевных площадей и их неверной фиксации (не в десятинах, а в саженях, пудах, фунтах и пр.), порой незаполнении отдельных строк (точный возраст респондентов, их промыслы, уровень грамотности и пр.).

Экономический кризис в стране вызывал проблемы с транспортом, обеспечением необходимых для работы условий труда, материальным обеспечением переписчиков. Невозможность и порой нежелание представителей советской власти на местах выполнять декрет об оказании обязательной и всесторонней помощи статистическим работникам, недовольство крестьян политикой советской власти (запрет торговли, продразвёрстка и пр.), взгляд на перепись как сбор подробной информации о хозяйствовании для дальнейшего увеличения поборов, - все это ставило региональное статистическое управления в доволь-

но сложное положение, когда приходилось работать вопреки всем сложившимся обстоятельствам. Можно говорить, что данное статистическое обследование проходило и было окончено благодаря самоотверженной работе переписчиков, которые, порой, проходили пешком, по осенней распутице и зимней стуже большие расстояния пути, часто не имея теплой одежды, обуви, провианта, канцелярских принадлежностей. Они дополнительно вели агитацию в местных отделах управления и среди крестьян, объясняя цели и задачи переписи, собирали, подсчитывали, проверяли и отправляли полученные статистические данные в региональные отделения ЦСУ вопреки всем сложившимся обстоятельствам.

Стоит отметить и то, что из-за громоздкости переписи 1920 г. её обработка длилась вплоть до 1925 г. За эти годы изменилась конъюнктура, потеряли свою актуальность поставленные цели и задачи проведенных статистических мероприятий. Неполнота данных в географическом аспекте, дальнейшие изменения границ областей и республик привели к быстрой потере значимости полученных результатов. Все перечисленные проблемы в дальнейшем отразились на судьбе полученной информации, использовании полученных данных в научных исследованиях, недостаточном внимании и неоднозначной оценке к результатам переписи. Многие исследователи в своих научных изысканиях используют данные переписи 1926 г., пропуская имеющиеся сведения первого советского статистического обследования 1920 г.

Но вместе с тем, необходимо учитывать, то, что Всероссийская перепись 1920 г. и первичные материалы, собранные к ней, являются практически единственным документальным источником, показывающим численность населения, состояние промышленности и положение крестьянства на момент сильнейшего социально-экономического кризиса XX в., сложившегося в ходе всё еще продолжавшейся Гражданской войны.

Данные переписи отобразили обстановку той эпохи, а повсеместно сохранившиеся в архивах подворные карточки предоставляют современным исследователям прекрасный материал, позволяющий подробно и всесторонне изучить как хозяйствование каждого крестьянского двора, уезда, национальной группы, так и положение крестьянства определенного региона, страны в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гозулов А.И. Переписи населения СССР и капиталистических стран. М., 1936. С. 242; Пирожков С.И. У истоков советской демографии. / Проблемы исторической демографии СССР. Киев, 1988. С. 45.

² Труды Центрального Статистического Управления. Том I. Вып.1. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. Население 25 губерний Европейской России. М., 1920. С.3-9.

³ Труды Центрального Статистического Управления. Том I. Вып.2. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. Население 25 губерний Европейской России. М., 1921. С. 3-5.

⁴ Пустоход П.И., Воблы В.К. Переписи населения. М., 1936; Воблы В.К. Переписи населения. Их история и организация. М.-Л., 1940; Гозулов А.И. Переписи населения СССР и капиталистических стран. М., 1936; Пирожков С.И. У истоков советской демографии. / Проблемы исторической демографии СССР. Киев, 1988. С. 42-57; Плошко Б.Г., Елисеева И.И. История статистики. М., 1990; Елисеева И.И., Дмитриев А.Л., Гессен В.Ю. и др. История переписей населения России. М., 2013; Журавлëва В.А. Организация переписей населения в городах Урала в 1920-е годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (Тамбов). 2008. № 1 (1). С. 26-31, и пр.

⁵ Елисеева И.И., Дмитриев А.Л., Черепенина Н.Ю., Збарская И.А. Переписи населения в России. М., 2022; Лабузов В.А. Аграрные отношения на Южном Урале в первые десятилетия Советской власти (1917–1932 гг.). Оренбург, 2004, и пр.

⁶ Предварительные итоги Всероссийской сельско-хозяйственной переписи 1920 г. Скотоводство и посевная площадь. Вып. 1. Стерлитамак, 1921. С. 4-5.

- ⁷ Шмелев А.А. Сельское хозяйство Башреспублики (итоги и перспективы) // Хозяйство Башкирии. 1929. № 1–2 (XI–XII). С. 39–77.
- ⁸ Барсов Н.Н. К истории переписей населения в Башкирской АССР // Записки Башкирского филиала географического общества Союза ССР. Вып. II. Уфа, 1960. С. 100–112.
- ⁹ Роднов М.И. Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 года: этнический состав / Отв. ред. А.Д. Коростелёв. М., 2009; Он же. Население Уфимской губернии по переписи 1920 года: этнический состав (Бирский, Златоустовский и другие уезды) / Отв. ред. А.Д. Коростелёв. М., 2014; Тагирова Л.Ф. Рязановская волость Стерлитамакского уезда по сельскохозяйственной переписи 1920 г // Личность в историческом измерении: новые источники и методологические подходы. Стерлитамак, 2022. С. 123–127; Она же. Глазами переписчика: события в Бурзян-Тангауровском кантоне осенью 1920 года // Река времени. 2022. Уфа, 2022. С. 140–148; Она же. Хозяйство горно-лесных башкир Южного Урала в условиях Гражданской войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. Самара, 2023. Т. 5, № 2. С. 64–75.
- ¹⁰ Национальный архив Республики Башкортостан (далее НА РБ) Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 5. Л. 41.
- ¹¹ Там же. Л. 9.
- ¹² Гозулов А.И. Переписи населения СССР и капиталистических стран. М., 1936. С. 242; Пирожков С.И. У истоков советской демографии. / Проблемы исторической демографии СССР. Киев, 1988. С. 45.
- ¹³ НА РБ. Д. 2. Л. 41–41 об.
- ¹⁴ Там же. Д. 15. Л. 1.
- ¹⁵ Там же. Д. 2. Л. 46–46 об.
- ¹⁶ Там же. Д. 15. Л. 16.
- ¹⁷ Там же. Л. 18.
- ¹⁸ Там же. Л. 6.
- ¹⁹ Там же. Л. 7.
- ²⁰ Там же. Л. 2.
- ²¹ Там же. Д. 23. Л. 33.
- ²² Там же. Д. 26. Л. 17.
- ²³ Там же. Д. 23. Л. 33–34.
- ²⁴ Там же. Д. 24. Л. 1–2.
- ²⁵ Там же. Д. 21. Л. 41.
- ²⁶ Там же. Д. 15. Л. 16.
- ²⁷ Там же. Д. 17. Л. 15.
- ²⁸ Там же. Д. 25. Л. 41.
- ²⁹ Там же. Д. 15. Л. 18.
- ³⁰ Там же. Д. 34. Л. 36.
- ³¹ Там же. Д. 7. Л. 142.
- ³² Там же. Д. 26. Д. 7 об.
- ³³ Там же. Д. 34. Л. 36.
- ³⁴ Там же. Д. 25. Л. 40.
- ³⁵ Там же. Д. 21. Л. 21.
- ³⁶ Там же. Д. 21. Л. 42.
- ³⁷ Там же. Д. 25. Л. 6.
- ³⁸ Там же. Д. 22. Л. 9.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Там же. Д. 25. Л. 42.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Там же. Д. 16. Л. 10
- ⁴³ Там же. Л. 10 об.
- ⁴⁴ Труды Центрального статистического управления. Москва. УСУ СССР. 1920–1928.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барсов Н.Н. К истории переписей населения в Башкирской АССР // Записки Башкирского филиала географического общества Союза ССР. Вып. II. Уфа, 1960.

2. Воблы́ В.К. Переписи населения. Их история и организация. М.-Л., 1940.
3. Гозулов А.И. Переписи населения СССР и капиталистических стран. М., 1936.
4. Елисеева И.И., Дмитриев А.Л., Гессен В.Ю. и др. История переписей населения России. М., 2013.
5. Елисеева И.И., Дмитриев А.Л., Черепенина Н.Ю., Збарская И.А. Переписи населения в России. М., 2022.
6. Журавлёва В.А. Организация переписей населения в городах Урала в 1920-е годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (Тамбов). 2008. № 1 (1). С. 26-31.
7. Лабузов В.А. Аграрные отношения на Южном Урале в первые десятилетия Советской власти (1917–1932 гг.). Оренбург, 2004.
8. Пирожков С.И. У истоков советской демографии. / Проблемы исторической демографии СССР. Киев, 1988. С. 44-57.
9. Плошко Б.Г., Елисеева И.И. История статистики. М., 1990.
10. Предварительные итоги Всероссийской сельско-хозяйственной переписи 1920 г. Скотоводство и посевная площадь. Вып. 1. Стерлитамак, 1921.
11. Пустоход П.И., Воблы́ В.К. Переписи населения. М., 1936.
12. Роднов М.И. Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 года: этнический состав / Отв. ред. А.Д. Коростелёв. М., 2009.
13. Роднов М.И. Население Уфимской губернии по переписи 1920 года: этнический состав (Бирский, Златоустовский и другие уезды) / Отв. ред. А.Д. Коростелёв. М., 2014.
14. Тагирова Л.Ф. Рязановская волость Стерлитамакского уезда по сельскохозяйственной переписи 1920 г // Личность в историческом измерении: новые источники и методологические подходы. Стерлитамак, 2022. С. 123-127.
15. Тагирова Л.Ф. Глазами переписчика: события в Бурзян-Тангауровском кантоне осенью 1920 года // Река времени. 2022. Уфа, 2022. С.140-148.
16. Тагирова Л.Ф. Хозяйство горно-лесных башкир Южного Урала в условиях Гражданской войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. Самара, 2023. Т. 5, № 2. С. 64-75.
17. Труды Центрального Статистического Управления. Том I. Вып.1. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. Население 25 губерний Европейской России. М., 1920.
18. Труды Центрального Статистического Управления. Том I. Вып.2. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. Население 25 губерний Европейской России. М., 1921.
19. Шмелев А.А. Сельское хозяйство Башкортостана (итоги и перспективы) // Хозяйство Башкирии. 1929. № 1–2 (XI–XII). С. 39-77.

REFERENCES

1. Barsov N.N. K istorii perepisei naseleniya v Bashkirskoi ASSR // Zapiski Bashkirskogo filiala geograficheskogo obshchestva Soyuza SSR. Vyp. II. Ufa, 1960.
2. Voblyi V.K. Perepisi naseleniya. (Ikh istoriya i organizatsiya). M.-L., 1940.
3. Gozulov A.I. Perepisi naseleniya SSSR i kapitalisticheskikh stran. M., 1936.
4. Eliseeva I.I., Dmitriev A.L., Gessen V.YU. i dr. Istoriya perepisei naseleniya Rossii. M., 2013.
5. Eliseeva I.I., Dmitriev A.L., Cherepenina N.YU., Zbarskaya I.A. Perepisi naseleniya v Rossii. M., 2022.
6. Zhuravleva V.A. Organizatsiya perepisei naseleniya v gorodakh Urala v 1920-e gody // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki (Tambov). 2008. № 1 (1). S. 26-31.
7. Labuzov V.A. Agrarnye otnosheniya na Yuzhnym Urale v pervye desyatletiya Sovetskoi vlasti (1917–1932 gg.). Orenburg, 2004.
8. Pirozhkov S.I. U istokov sovetskoi demografii. / Problemy istoricheskoi demografii SSSR. Kiev, 1988. S. 4-57.

9. *Ploshko B.G., Eliseeva I.I. Istorya statistiki.* M., 1990.
10. *Predvaritel'nye itogi Vserossiiskoi sel'sko-khozyaistvennoi perepisi 1920 g. Skotovodstvo i posevnaya ploshchad'.* Vyp. 1. Sterlitamak, 1921.
11. *Pustokhod P.I., Voblyi V.K. Perepisi naseleniya.* M., 1936.
12. *Rodnov M.I. Krest'yanstvo Belebeevskogo uezda po perepisi 1920 goda: etnicheskii sostav / Otv. red. A.D. Korostelev.* M., 2009.
13. *Rodnov M.I. Naselenie Ufimskoi gubernii po perepisi 1920 goda: etnicheskii sostav (Birskii, Zlatoustovskii i drugie uezdy) / Otv. red. A.D. Korostelev.* M., 2014.
14. *Tagirova L.F. Ryazanovskaya volost' Sterlitamakskogo uezda po sel'skokhozyaistvennoi perepisi 1920 g // Lichnost' v istoricheskem izmerenii: novye istochniki i metodologicheskie podkhody.* Sterlitamak, 2022. S. 123-127.
15. *Tagirova L.F. Glazami perepischika: sobtyiya v Burzyan-Tangaurovskom kantone osen'yu 1920 goda // Reka vremeni.* 2022. Ufa, 2022. S.140-148.
16. *Tagirova L.F. Khozyaistvo gorno-lesnykh bashkir Yuzhnogo Urala v usloviyakh Grazhdanskoi voiny // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Istoricheskie nauki.* Samara, 2023. T. 5, № 2. S. 64-75.
17. *Trudy Tsentral'nogo Statisticheskogo Upravleniya. Tom I. Vyp.1. Predvaritel'nye itogi perepisi naseleniya 28 avgusta 1920 g. Naselenie 25 gubernii Evropeiskoi Rossii.* M., 1920.
18. *Trudy Tsentral'nogo Statisticheskogo Upravleniya. Tom I. Vyp.2. Predvaritel'nye itogi perepisi naseleniya 28 avgusta 1920 g. Naselenie 25 gubernii Evropeiskoi Rossii.* M., 1921.
19. *Shmelev A.A. Sel'skoe khozyaistvo Bashrespubliki (itogi i perspektivy) // Khozyaistvo Bashkirii.* 1929. № 1–2 (XI–XII). S. 39-77.

CONDUCTING THE ALL-RUSSIAN POPULATION CENSUS OF 1920 IN MALAYA BASHKIRIA

© 2025 L.F. Saifullina

Institute of History, Language, and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

In the context of the Civil War and the severe socio-economic crisis that gripped the country, the country's leadership decided to conduct the first general census of the population of the RCFSR, which was necessary for the implementation of further reforms. The start of the census was scheduled for August 28, 1920. Due to ongoing military conflicts, the census was of a local nature. The author reveals the conditions and factors involved in conducting the census in Malaya Bashkiria, such as: insufficient and untimely provision of material resources to regional statistical offices, the poor performance of the postal, telegraph, and transport services, a shortage of qualified personnel, the frequent inability, and sometimes unwillingness, of local Soviet authorities to provide support and assistance to census takers, the dissatisfaction of the peasantry during the period of food procurement with the detailed collection of information on the economic activities of each household, as well as the widespread dissemination of rumors and speculations among the people. Nevertheless, thanks to the dedicated work of the census takers, the event was completed, and the results were sent to the Central Statistical Office in Moscow. However, the conditions of data collection, the long processing of its results (until 1925), and changes in the economic situation and the geographical boundaries of the republics and regions led to the rapid loss of relevance of the results obtained. The 1920 census reflected the era in which it was conducted. The collected data, as well as the surviving primary sources of the statistical survey, represent practically the only documentary source showing the population size, the state of industry, and the situation of the peasantry during the most severe crisis of the 20th century.

Keywords: Civil War, peasantry, demographic census, population census, agricultural census, Malaya Bashkiria, RSFSR, Soviet government, Central Statistical Office, 1920.

DOI: 10.37313/2658-4816-2025-7-3-25-36

EDN: XOOYRM